ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 62.** дня 28 липня (9 серпня.) 1851

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущев чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — через почты: 1 рен, 30 кр. ср.

О предподаваніяхъ на рускомъ языцѣ въ всеучилищи Львовскомъ заведеныхъ всемилостивѣйшимъ Імператоромъ Іосифомъ II. *)

(черезъ Др. І. ГАРАСЬЕВИЧА.)

(Продолженіє)

Теперь приступаю къ изъясненью второго не менше важного и занимательного вопроса. — Относительно отдѣла Любомудрія, то были свѣтлыи Професори, которыи въ своемъ времени такъ оумѣтненностею якъ и педагогическимъ поступованіємъ обще поважаніє имѣли. Петро Льоди, Докторъ Філософіи и народно дѣйствительный професоръ Любомудрія, предподавалъ оное отъ года 1787 — 1790 по руководствѣ сочиненія філософічеcкого черезъ Др. Баумайстра въ дволѣтномъ теченію на рускомъ языцѣ. Льоди былъ Деканомъ отъ выдѣла філософічеcкого; а за переводъ на рускій языкъ реченого руководства получилъ признаніе и похвалу нашого двора.

Въ тоеже время начали и въ Россіи промышляти о изображенію оучилищь и изъ Нѣмеччины и прочихъ краевъ професоровъ призывати. Петро Льоди имѣвшій еще прежде на нашомъ оучилищи имя славное, перенесъ ся по соизволенію нашого высокого правительства за вставленіємъ ся россійского въ Петроградъ на кафедру Любомудрія. На его мѣстце вступилъ 1801 Докторъ и професоръ многихъ кафедръ Г. Іоаннъ Лавровскій и предподавалъ сіе даже до 1806 года.

Математическіи предметы въ дволѣтномъ теченію предподавалъ отъ года 1787 Докторъ и професоръ Андрей Павловичъ, познѣйше оубо когда перенесенъ былъ на кафедру правоученія богословского въ языцѣ рускомъ, предподавалъ 1789 года реченыи предметы Дръ. и професоръ Іоаннъ Земанчекъ, который сіе дѣло съ великою прилѣжностею и обыкновеннымъ быстроуміємъ совершалъ до 1805. Касательно предмета физыки, то былъ отъ года 1787 на рускомъ языцѣ въ второмъ годѣ Любомудрія предподаванъ славнымъ въ тое время Доктором и професорм Іоанномъ Мартиновичемъ, но когда онъ зосталъ Авватомъ въ Оуграхъ, обнялъ 1788 года Др. Земанчекъ также и физыку предподавати. Изъ сего видко, якими людьми было руское Любомудріє

*) Въ Ч. 61. мѣсто Іосифомъ I чит. Іосифомъ II а въ той самой статіи на второй колюмнѣ перв. пер. мѣсто „политическихъ“ чит. полемическихъ.

въ тое же время обсадженымъ. Не только въ окрузѣ наукъ, но также для народа и для правительства покладали они многіи заслуги, зъ подъ ихъ ока выходили правыи и честныи обыватели державныи, понимающіи свое званіе и крѣпко стоящіи за правительствомъ, еже такъ великое благодѣтельство имъ изъявляло.

Розглянувши ся въ нашемъ Любомудрію, розникнемся теперь въ святомъ Богословію, предподаваемомъ также въ рускомъ языцѣ. На первомъ теченію богословскомъ отъ 1787 былъ народно дѣйствительнымъ професоромъ церковной Исторіи Ѳеодоръ Захарасьевичь даже до 1792 года, въ которомъ возванымъ былъ на предстоятеля до Семинаріи здѣшной руской. Онъ много заслужилъ ся тымъ, що перевелъ Исторію церковную Даненмаера на славено-рускій языкъ; за тотъ переводъ получилъ также похвалу отъ нашего правительства и именованъ зосталъ на дѣйствительного професора сего предмета.

По немъ слѣдовалъ на каѳедрѣ Исторіи церковной Андрей Бѣлецкій, Докторъ святого Богословія и былъ до 1802 народно дѣйствительнымъ професоромъ: по его смерти же былъ заступникомъ Константинъ Липницкій, священникъ, даже до самого конца. Въ томъ самомъ теченію богословскомъ предподавалъ: языкъ еврейскій, Ерменевтику, толкованіе Біблія ветхаго завѣта отъ 1787 — 1805 безъ перервы найперве яко читатель (Лекторъ), по осягненію вѣнца докторского яко народно дѣйствительный професоръ Іеромонахъ чина святого Василія Великого, Арсеній Радкевичь. Сей мужъ былъ славный въ своемъ времени не только добротою и нѣжнымъ чувствомъ но такожде и книжнымъ ученіемъ. Онъ былъ Деканомъ выдѣла Богословского. —

Во второмъ теченію тогоже выдѣла предподавалъ низшую и высшую Екзегетику святого писанія нового и ветхого завѣта народно дѣйствительный професоръ и Докторъ Михаилъ Гарасьевичь отъ 1787 — 1800, въ которомъ годѣ возванъ былъ обняти Намѣстничество генеральное Архіепархіи Львовской. По немъ слѣдовалъ отъ 1800 — 1805 Префектъ Семинаріи Докторъ Іоаннъ Дуткевичь, который еще только меншій чинъ священническій въ тое время получилъ былъ. Но не долго мы тѣшили ся тымъ молодымъ и полнымъ надежды учителемъ, смерть перервала его труды 1805 года; по немъ заступалъ через нѣкое время Ѳеодоръ Захарасьевичь, а отъ года 1805 ажь до конца года 1807 заступникомъ былъ всечестный Іерей Григорій Мельеньевичь. Кромѣ тыхъ предметовъ предподавалося еще въ томъ самомъ теченію также право каноническое на рускомъ языцѣ. Найперве отъ года 1787 — 1800 былъ народно дѣйствительнымъ професоромъ Андрей Ангелловичь, Докторъ обоихъ правъ, когдаже правительство его возвало на совѣтника судовъ шляхецкихъ въ Тарновъ, отъ того времени предподавалъ Др. Хризостомъ Мохнацкій до 1807 года. —

(Продолженіе слѣдує).

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Загребъ. Оухвалено, дабы Турки зо своей стороны почтеніе владыцѣ Черногорскому отдали; есть то поступокъ до сихъ временъ еще неслыханый въ Турціи; имѣетъ бо, когда владыка поверне, везиръ самъ, слибы але не могъ выйти, бо есть уже старецъ седмдесятолѣтный, то долженъ го въ томъ дѣлѣ Муселимъ зъ Требініи, Адамбегъ Резулбеговичь заступити и зо стороны выс. Порты поздоровити. — Есть то поступокъ необыкновенный зъ стороны правительства Турецкого. — О пріѣздѣ владыки неслыхати еще ничего опре-

дѣленного, хотяй го ся щоденно надѣютъ. Очикуютъ го съ великимъ желанïемъ а тымъ больше для того, що онъ только своею важностiю на Черногорцевъ влïяти може и единственно онъ только въ состоянïи есть, тïи безустанныи напады и борбы Черногорцевъ съ Турками прикратити, и тымъ способомъ доброе согласïе съ Портовъ оукрѣпити. —

Италiя После частныхъ донесенiй зъ Флоренцiи еще не прекратили ся споры межди Римомъ и Тосканïовъ ведля конкордату. Министеръ Богослуженïя издалъ окружное писанïе, въ которомъ предписуе Епископамъ только таковыи листы пастырскïя обнародовляти, которыи министерской радѣ для одобренïя предложени были. Папизкïй посланникъ тамже г. Массони сопротивлялся сильно тому розпоряженïю; однакожь правительство Тосканьское обстае крѣпко при своимъ, и нехотачи ново изданное розпоряженïе опровергнути, не отвѣтило на писемное противорѣчïе г. Массонього. — Справа касающаяся изгнанныхъ выходцевъ зъ С. Марïно еще не рѣшена. — Тïи зостаютъ въ Ливорно.

— Въ Медïоланѣ схвачено одного человѣка занимающогося розпространенïемъ мятежныхъ провозглашенïй и осужденно по военному праву на смерть.

Медiолянъ, 26. липця. Заледви оувѣрити можна, съ якою предпрïимчивостею агенты демократичной партïи дѣлаютъ. Вчера ночею вкралося колькохъ незнаемыхъ до бюра папизского конзула Сïонï, пересмотрили всѣ паперы и переписки (кореспонденцïи), бо знайдено на другïй день все порозкидане; говорятъ такожде що забрали съ собою больше важныхъ документовъ, однакожь тое не можна ся докладно довѣдати, поневже конзулъ, которому одному число и содержанïе тыхъ документовъ свѣдомымъ было, не повернулъ еще зъ дороги. — Грошей и иныхъ драгоцѣнностей неткнено. —

Зара. „Тел. деп.“ Правительство Боснаньское запрещае по церквамъ на Австрïйской граници и земли вооруженно появлятися. — Вѣсть ся розойшла що 1000 человѣковъ регулярного войска поступае до Нïксицъ, дабы нападенïя Черногорцевъ отвратити. —

Палермо, 18. липня. Въ Сиракузахъ строятъ побережныи батерïи, а замокъ снабджаютъ пушками. Кастро Жïованни оукрѣпляютъ такожде. —

Александрiя, 29. липця. Вчера зайшло было великое возмущенïе въ время выбиранïя рекрутовъ до войска. Однакожь гвардïя народна тое дѣло взяла на себе, и скоро только осьмохъ предводителей того розруху поймала, ихъ карабиньерамъ отдала, въ тотъ часъ спокой и порядокъ приверненно.

Зъ надъ Рену. Княгиня Меттернихъ проѣзжаеся часто въ окрестностехъ замку Йоганнисбергъ, Князь але не выѣзжае никуда а невѣть небылъ еще ани разъ во время своего побытïя тамже въ Франкфуртѣ. За тое частѣйше посѣщае го тамошная дипломацïя. И такъ минувшого понедѣлка обѣдали оу него высланники союзныи, графъ Тунъ, Е. П. г. Роховъ и г Шелье, которыхъ запросилъ былъ той старый политикъ наблюданïя ради солнечного затмѣнïя. —

Христiянiя, 29. липця. Въ Рïнкерике взволновалося жительство, а то зъ той причины, що капелюшникъ Кнудзенъ по оуконченомъ розиску, зъ которого оуказалося, же имѣлъ оудѣлъ при собранïяхъ выробниковъ въ Христïянïи, оукозненъ быти долженъ. Однакожь не долго тое тревало; бо скоро только одинъ

*

отдѣлъ войска до Рїнкерике одослано, въ тотъ часъ всюда ся оуспокоило.

Петроградъ. Зъ Володимїра доносятъ о слѣдующомъ нещастномъ произшествїю: По давномѹ звычаю иде що рочне на 1го червня процессїя зъ одного въ здѣшномъ окрѹзѣ положеного Монастыря св. велик. Князя Боголюбского съ чѹдотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы до Володимїра. Сего рокѹ слѹчило ся при томъ торжествѣ великое нещастье. О 4 часѣ зъ полѹдня якъ процессїя черезъ мостъ, который надъ 18 аршиновъ глыбокимъ ровомъ построенный, тѹю часть съ мѣстомъ важе, переходила, и заледви священницы и несѹщїи чѹдотворный образъ, и малое число люда перейшло на дрѹгѹ сторонѹ, заломалъ ся мостъ ведля великого натолокѹ мїранъ, которыи за процессїовъ идѹчи на мостѣ сильно зопхнѹли ся были, и разомъ съ заломомъ повпадали въ той яръ. 149 людей оутратило при томъ смѹтномъ слѹчаю жытья а 58 сѹтъ менше или больше ранени.

Салонихе, 15. липня. Передъ колька днями приплылъ одинъ корабель розбойническїй въ силѣ 150 человѣковъ въ поблискости Кѹрмїлїи, напалъ однѹ караванѹ мало що не въ ровной силѣ, оубилъ двохъ людей, зрабовалъ ихъ всю маетность а въ готовыхъ грошехъ 50000 пастровъ въ сребрѣ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Въ здѣшной образцевой головной школѣ есть кѹпно оучениковъ 550; меже тыми рѹского обрядка 90. Въ обще кромѣ четвертой клясы, въ которой рѹского обрядка ино 10, есть отличныхъ 47, а меже тыми 19 рѹского обрядка — а про тое на 460 лат. обрядка выпадае 28 отличныхъ а на 90 рѹского обряд. 19; отже каждый 17 лат. обр. отличный, где Рѹсинъ каждый 5тый отличается. Испытъ отбѹлся 29, 30 и 31 липця, на которомъ много достойныхъ гостей присѹтствовало и самъ нашъ Преосв. Архїерей (понеже першїй годъ Богопоѹченїе въ рѹскомъ языцѣ предподавало ся) III классѹ защитилъ, до которого оученикъ III клас. Володимїръ Шашкевичь, сирота по священникѹ памятномъ намъ Маркїанѣ Шашкевичѹ, по которомѹ красный талантъ наслѣдилъ, промовилъ, за предводительствомъ свого катехиты проповѣдника Г. Їосифа Левицкого.

Преосвященный Архїерею!

Въ день сей радость велїя въ невинномъ сердцю нашомъ, въ немже Ваше Преосвященьство возлюбленный Архїерею! почитали насъ годными притомности своей; юношеское сердце наше возрадѹется днесь въ истинно зѣло, ко поминаетъ, же смѹмни и чорни хмары, которыи черезъ 100 лѣтїя, якъ бы проклятїе висѣли надъ народомъ нашимъ, нынѣ розойшли ся — нынѣ чисте небо наше, нынѣ — повелѣлъ Предвѣчный, а свѣтитъ и намъ солнце ясно.

Въ насъ щепахъ численного рода, надѣя лѣпшой бѹдѹщности рѹского народа, для того братья! якъ насъ важе одна вѣра, якъ намъ солодитъ житье одна надѣя, такъ милость, и милости дочка соединенїе, най огрѣвае чисте сердце наше; ко соединенїе наказалъ Предвѣчный въ милости ближнаго, соединенными силами каже намъ постѹпати великодержавный Царь нашъ, соединенными только силами народъ дойти може до цѣли всякого блага.

Рѹка въ рѹкѹ братка! хвалѣмъ Бога, милѹймо Царя, слѹхаймо родичôвъ и оучителей, а тая бѹдетъ имъ наймилѣйша вдячность.

Перконачальникъ вїнограда Христова въ народѣ нашомъ, сивый отецъ нашъ, кото-

рый близько 40 лѣтъ пасе стадо свое, нынѣ, хотай плотею немощенъ, дꙋхомъ бодръ, розсылае благословенїе свое по пажити своей — Молѣмъ братья Всемогꙋщого дла Преосвященного Архїерея нашого Митрополити киръ Михаила такъ дла застꙋпника Его Преосвященного Епископа киръ Їоанна о многая лѣта.

Коли слꙋчай щасливый мене поставилъ передъ Васъ Преосвященный Архїерею, исполняю должность яко сирота по отцꙋ моимъ, побераючїй датокъ милосердїя зъ института вдовъ и сиротъ, которымъ Ваше Преосвященьство владѣе. — Сердечное благодаренїе Вамъ Преосвященный Архїерею, за трꙋды около насъ сиротъ.

Преосвященный Архїерею! абысьмо въ дальшой дорозѣ житья нашего постꙋпали по приказахъ Бога и церкви, а разташе не токмо тѣломъ але и дꙋшею, приносили хвалꙋ Богꙋ а пожитокъ народови, поблагословѣтъ намъ!

Зъ Тернопольского. Въ надѣи що сей годъ принесе намъ богатыи жнива, поглядалисьмо все на мозольно оброблены нивы. — Весна показалася была прекрасна, изъ сего вносити можна было такожь и на доброе жниво; не давно вхопилисьмо за серпъ, косꙋ, граблѣ и началисьмо жнива — но человѣкъ такъ а Богъ инакъ, — многїи дожды всегда перерываютъ нашꙋю працю, такъ що по декꙋда на покосахъ начинаетъ зростати ся хлѣбъ Божїй. — Теперь зновъ цѣла вина въ нашомъ краю спаде на нашихъ селянъ, що хлѣбъ по великихъ ланахъ пропадае, бо то до нынѣ нищо не роблятъ интелегентни панове якъ только галасꙋютъ и зѣпаютъ по чꙋжихъ ґазетахъ що нашъ народъ въ ничемъ имъ помагати нехоче. Но най ся подивлятъ якъ онъ щире робитъ — ледви заблисне погодонька то рядми бѣжꙋтъ на нивꙋ и схопно обпратꙋются; предъ всемъ никто неможе жадати абы свое покинꙋвши и давши емꙋ загибати чꙋже ратовали — тое навѣть по законꙋ цѣсарскомꙋ небꙋли обязанными и перше дѣлати, скоро только свою панщинꙋ отбꙋли. Най но ся постараютъ тыи панове крикꙋны о тое абы нашимъ людемъ выплачовано за роботꙋ точно и совѣстно и най ся съ ними по человѣчески обходатъ, а тогды певне небꙋде ихъ лежало въ поли, хиба бы якъ отъ теперь Богъ на насъ всѣхъ не былъ ласкавъ и недопꙋстилъ черезъ оуливы заниматися працею около святого хлѣба. — Не зашкодитъ вамъ такожь коротко сказати, що нашъ сегорочный Тернопольскїй ярмарокъ дꙋже злѣ выпалъ, бо дожды не только кꙋпцеви своемꙋ но и чꙋжомꙋ дꙋже перешкаджали появитися съ своими торговельными вещами. — Затмѣнье солнечное не робило межь нашимъ народомъ такого великого страхꙋ якъ вы въ Зорѣ набалакали; бо нашїи селяне вже знаютъ що и якъ тое затмѣнье дѣется — а при томъ все послꙋхаютъ радо що имъ ся скаже. — Бꙋльба такожь и въ нашихъ сторонахъ по декꙋда начинаеся псовати, здаеся що семꙋ злꙋ неможь бꙋде зарадити. Отъ маете все, що вамъ можемъ написати о нашомь сельскомъ житїю и бытїю.

ИСТОРИЧЕСКОЕ.

(Продолженьe).

„Еще не оумерла Козацкая мати. Чаплѣнскїй съ Ляхами не все еще оу мене забралъ: еще есть шабля въ рꙋкахъ.“ сказалъ Хмѣльницкїй, и поѣхалъ до Варшавы справедливости шꙋкати. — Въ Варшавѣ казали емꙋ, що его добра не могꙋтъ мꙋ звернени быти, и одослали го до дороги права.

Зиновій повдовѣлый, имѣлъ Наречнȣ, где въ короткомъ часѣ мало быти весѣлѧ. Въ томъ часѣ, ꙗкъ онъ перебывалъ въ Варшавѣ, Чаплѣньскій попалилъ его млыны и ґоральни, оувлеклъ его Наречнȣ силою, и сына Тимодеѧ малого хлопцѧ, казалъ плѣтьми немилосердно выбити.

На тȣю новодознаннȣю кривдȣ, жаловалсѧ Зиновій до Сенатȣ; но Сенатъ отповѣлъ емȣ: Много есть дѣвчатъ на свѣтѣ, можешь си шȣкати дрȣгȣю. — Въ часѣ перебыванія своего въ Варшавѣ, лȣчилосѧ емȣ оувидѣти королѧ Владислава; которомȣ коронным канцлеромъ Юріемъ Оссолѣньскимъ представленный былъ. Владислава положеніе было прикрое, онъ не имѣлъ жадной силы, маґнаты не хотѣли го слȣхати, робили що сами хотѣли, а король не зналъ иного средства, щобы спасти себе и край, ꙗкъ только тое, притѧгнȣти Козаковъ на свою сторонȣ. Ласкаво принѧлъ король Хмѣльницкого, и сказалъ емȣ такъ: „Такъ ꙗкъ Чаплѣньскій тобѣ ґвалты чинитъ, такъ и ты право маешь, ґвалтъ ґвалтомъ о̂дперати, длѧ тебе и всѣхъ Козаковъ тое только есть средство, щобысьте сѧ одъ оугнѣтеніѧ избавили.“ Потомȣ далъ емȣ чинъ ґенерального писара, и отпȣстилъ до домȣ.

Въ тое времѧ былъ одинъ человѣкъ, который старалсѧ быти Гетманомъ. Полѧки его любили, бо Лѣтопись мовитъ: „онъ былъ Лѧхамъ прихильный, своей користи только шȣкалъ, самъ старалсѧ въ счастью жити, ани о войскȣ, ани о кривды людзскіи не дбалъ.“ Той человѣкъ называлъ сѧ Барабашъ. Малороссіане ненавидѣли его. Матежь выбȣхнȣла. Линчаевски Козаки выбрали собѣ нового Гетмана, пойшли на Никитовȣю землю, къ нимъ стали приходити иныи Козаки, меже Козаками зачала сѧ домашнаѧ война, котора ажь побѣжденіемъ Линчаевцевъ сѧ скончила.

Барабашъ оуловленый Полѧками, дѣлалъ по ихъ смыслѣ. Полѧки, Жиды, Єзȣиты, зачали оутискати Малороссію, Козаки зновȣ сѧ взбȣнтовали, зобрали собѣ подъ начальствомъ Полежаѧ радȣ, где оусовѣтовано поспытатисѧ Барабаша, ꙗкіи онъ намѣреніѧ имѣетъ. Барабашъ зачалъ сѧ клѧсти, же онъ хочетъ въ ползȣ народа дѣйствовати. Хмѣльницкій взѧлъ его за слово, и казалъ мȣ написати до королѧ листъ на жидовъ и Оуніѧтовъ, що сѧ и стало, где заразъ отправлени послы съ тыми жалобами до Варшавы зостали.

Король Владиславъ былъ добрый и справедливый панъ, онъ и впередъ оуймалъ сѧ за Козаками. Посланіе Козаковъ принѧлъ онъ благосклонно, и передалъ ето сенатȣ и чинамъ до розсмотрѣніѧ.

Король въ отзывѣ своимъ до маґнатовъ выразилъ сѧ, ꙗкъ высше сказано было, такъ: щобы Козакамъ справедливость оудѣлити, но вельможи не хотѣли того слȣхати.

Король самовольствомъ шлѧхты обезсиленый надармо представлѧлъ имъ, и старалъ сѧ, що бы ихъ на иныи мысли наклонити; но суговоры тіи не дѣйствовали на тіи обȣзданныи головы.

Король оудѣлилъ Малороссійскимъ посламъ высше сказаный, длѧ Полѧковъ весьма неполезный, отвѣтъ: щобы Козаки воорȣженною силою сами за себе стали, бо онъ не въ силахъ имъ помагати.

Барабашъ предатель писалъ до соймȣ о опасности головного возстаніѧ, тайчо оубилъ Полежаѧ, скрилъ отвѣтъ королевскій такъ, що о немъ никто кромѣ Хмѣльницкого ꙗко ґенерала не зналъ. Єслибы Хмѣльницкій не былъ ґенерал: Писаромъ то и онъ не зналъ бы былъ тыхъ достопамѧтныхъ словъ, где

вѧ безсильность короля, вѧ гордость его, все бȣйство сконища магнатского, а наконецъ вѧ гибель Польщи заключаетсѧ.

Колька разы старалъ сѧ Хмѣльницкій о тое, щобы Барабашъ чинамъ, войскȣ и народȣ слово королевское обявилъ. Онъ совѣтовалъ о томъ оувѣдомити Поляковъ, гадаючи, що тымъ прекратятсѧ гоненїѧ и оусилїѧ, ибо Поляки оустрахаютсѧ общого возстанїѧ, самымъ королемъ позволенного. — Но всѣ тїи старанїѧ Хмѣльницкого были надаремни.

Барабашъ былъ подкȣпленый панами; онъ тайно переписывалсѧ съ магнатами, и совѣтовалъ поголовное истребленїе Запорожцевъ, и тȣю предательскȣ переписку вразъ съ вызше реченымъ королевскимъ оуниверсаломъ ховалъ въ скрынцѣ подъ воротами.

Сынъ Полежаѧ Иванъ былъ избраный Запорожцами на атамана. Конецкольскїй выслалъ Асаȣла Темирȣ съ 500 Поляками и 3000 Козаками противъ Полежаѧ. Темира побилъ Линчаевцевъ, Никитинькаѧ Сѣча сдала сѧ Полякамъ, Полежай былъ оубитый въ времѧ сраженїѧ. Барабашъ тымчасомъ отъѣхалъ до Польщи, и возвратилсѧ въ Оукраинȣ назадъ.

Чаплѣнькїй невставалъ Хмѣльницкого кривдити, длѧ того отъ послѣдного вызваный былъ на поединокъ. Но Чаплѣнькїй наналъ оубїйцевъ, щобы забили Хмѣльницкого: Гелмъ и панцеръ спасли Хмѣльницкого отъ смерти. Чаплѣнькїй досталъ го въ рȣки, отдалъ Конецпольскомȣ, который казалъ го всадити до тюрми и голодомъ оуморити. Щастьемъ жена подстарости Чаплѣнького, перше любовница Хмѣльницкого, оумилосердила сѧ надъ нимъ и освободила першого своего любовника. „На нашȣ бѣдȣ, говорѧтъ Поляки, Хмѣльницкїй выслизнȣлсѧ изъ рȣкъ Конецпольского.

Хмѣльницкїй видѧчи невозможность приклонити Барабаша, щобы обявилъ народȣ слова королевскїи, рѣшилсѧ хитростїю завладѣти оуниверсаломъ, и обявити его народȣ; пѣсни народныи лȣчше исторїи о томъ произшествїи розсказȣютъ.

Хмѣльницкїй запросилъ, говоритъ она, до себе Барабаша на крестини за кȣма въ городъ Чигиринъ, поддалъ доброго вина, и такъ Барабашъ собѣ подпилъ, сказалъ емȣ Хмѣльницкїй: „Годѣ тобѣ пане кȣме листы королевскїѧ оу себе тримати! Дай мнѣ хоть прочитати.“ На що тобѣ кȣме знати о нихъ? отповѣлъ Барабашъ. Намъ лȣчше быти въ дрȣжбѣ съ Поляками, а нижь шиломъ комаровъ годовати.

Тогды Хмѣльницкїй поддалъ еще лѣпшого вина, потомъ зновъ лѣпшого, такъ, же Барабашъ оупившисѧ, на мѣстци оуснȣлъ. Тогды Хмѣльницкїй пошȣкалъ оу него ключи, и послалъ до жены Барабаша своего слȣгȣ, который еи сказалъ, щобы живо листы королевскїи дала, бо мȣжь еи ихъ пильно потребȣетъ. „Десь то моемȣ панȣ лихомъ знȣдилось, що съ Хмѣльницкимъ гȣляти схотѣлось“ сказала жена, и оуказала скрыню подъ воротами. Слȣга досталъ бȣмагȣ, привезъ ю Хмѣльницкомȣ. — Поȣтрȣ проснȣлсѧ Барабашъ, но ни ключей, ни Хмѣльницкого нѣтъ, ни просьбы жены, ни плачь дѣтей не оутримали отечестволюбного мȣжа! — Барабашъ далъ о томъ знати старостѣ Кричевскомȣ, и поѣхалъ въ погоню за кȣмомъ.

Но тое было за пóзно. 7 Авг. 1647 Хмѣльницкїй прибылъ оуже до своихъ въ Сѣчь Запорожскȣю.

Онъ поспѣшилъ просто на островъ Бȣчїй къ Линчаевцамъ, а óдтамъ съ ними прибылъ въ Никитинъ Рогъ. Тамъ найшелъ онъ только триста людей, готовыхъ воевати, и здатныхъ пóдъ рȣжїе, прочїи были розсѣчани, одни находилисѧ на рыбной, дрȣгїи на звѣриной ловли, трети на Донȣ и Донцȣ пробȣвали.

До тыхъ призвалъ Хмельницкій реестровыхъ Козаковъ, котори оставалися подъ комендою Гулака, и проживали на зимовляхъ въ Запорожи, 3115 мужа.

Хмельницкій созвалъ Раду, попрочитовалъ ей письма Барабаша и универсалъ королевскій. „Выбирайте любое" сказалъ онъ „гибель съ славою, или гибель съ стыдомъ." Козаки не дождавши окончанія речи, единоголосно обявили готовость до предпріятій въ пользу отечества, и прикрыли его шапками, въ знакъ выбора его въ Гетманы. Но онъ отвергнулъ ето предложеніе до общого согласія всего народа и войска, согласилъ ся только на тое, що хощетъ предводительствовати ними въ першомъ своимъ достоинствѣ, и обявилъ що найпершимъ необходимымъ дѣломъ будетъ, взяти Кодакъ.

Кодакъ былъ наполненый войсками польскими, котори соединеніе городскихъ Козаковъ съ Запорожскими не допускали. Хмельницкій пойшолъ на приступъ неожидано. Козаки спѣшилися, и сдѣлали фальшивый приступъ къ Кодаку одъ степовой стороны, крикомъ и пальбою обратили на себе вниманіе осажденныхъ. Въ тое самое время, другій отрядъ Хмельницкого проползнулся Днѣпровскимъ берегомъ до самои крѣпости, и войшолъ въ ню водными воротами безъ всякого сопротивленіися. — Внутрь крѣпости Козаки ударили рѣшительно на польское войско, и произвели въ немъ страшенное пораженіе. — Козаки дѣйствующіи зъ степовой стороны, увидѣвши товаришей своихъ внутрь крѣпости, взялися до приступа дѣйствительного, а такъ войско непріятельское было занято роботою зъ стороны рѣки, то они вломилися немедленно въ ворота, и окончили пораженіе Поляковъ такъ, же и одного не осталося, которыйбы могъ извѣстити о истребленію товаришей. — Амуниція, артилерія и всего рода запасы, котори Поляки въ Кодакъ понаносили, досталися въ добычу Хмельницкому, и помогли ему вооружити войско. — Кодакъ назначеный былъ сборнымъ мѣстомъ для Малороссійского войска.

Митрополитъ былъ первый, который получилъ отъ Хмельницкого извѣстіе о королевскомъ дозволеніи Козакамъ достигнути свободы оружіемъ. — Онъ не только похвалилъ и одобрилъ предпріятіе Хмельницкого, но положилъ проклятіе на всѣхъ, котори бы не стали подъ его знамена; одна изъ послѣдныхъ молитовъ въ жизни отечестволюбного Первосвятителя была объ успѣху оружія, поднятого Козаками за Малороссію.

Изъ Кодака были розосланы окружныя грамоты въ городы и селенія. Королевское позволеніе на поголовное возстаніе Козаковъ переписиванїемъ сообщалося, и обявлялося предпріятіе освободити Малороссію. Хмельницкій въ тыхъ листахъ уговоривалъ войска, щобы покинули наказного Гетмана Барабаша, „сего дознанного измѣнника и предателя отечественного, порозумѣвающогося тайно и явно съ Поляками на погибель народную."

Онъ предлагалъ всѣмъ и кождому, собиратися къ нему въ Кодакъ для дальшихъ предпріятій. Скоро послѣ обвѣщенія прійшли Полтавскій, Миргородскій, Гадачскій и части другихъ полковъ въ числѣ 3000 чел.

Они удалились отъ Барабаша въ тое время, коли онъ отбиралъ новую присягу на вѣрность къ службѣ королевской при поискахъ надъ Хмельницкимъ и Его сообщниками.

(Продолженіе слѣдує.)

Иждивеніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.